

Владимир МЕНЬШОВ:

ВСЕ СЧИТАЛИ, «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ» ОБРЕЧЕНА НА ПРОВАЛ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Кто бы мог подумать, но режиссеру уже 80! А кажется, еще недавно получал «Оскар» за «Москву слезам не верит», где снимал в главной роли будущую супругу. О том, как и чем живет, все-народно любимый режиссер и актер рассказал «СВ».

СЧАСТЬЕ, ЧТО ЛЕТА НЕ БЫЛО

- Владимир Валентинович, как отпраздновали юбилей?

- Тихо и спокойно. В кругу родных и друзей. Никак не могу привыкнуть к тому, что пошел девятый десяток. Невообразимо! А вообще больше волнует юбилей ВГИКа. В этом году ему исполняется сто лет. И по этому случаю заканчиваю работу над документальным проектом. Делаю вместе со своими студентами. Погряз. Лета не видел. К счастью, его и не было. А взялся делать фильм для того, чтобы взять реванш. Пятьдесят лет назад тоже поручили снять фильм к юбилею ВГИКа. Получился интересный материал, но произошел конфликт с Тamarой Макаровой (актриса и педагог ВГИКа. - Ред.). Она увидела в картине некую насмешку над своим мужем или курсом. Хотя там была одна только шутивая фраза. В итоге картину закрыли. Потом ее перемонтировали, но все испортили до такой степени, что было принято решение смыть пленку. Вы себе не представляете, как бы мне пригодился тот материал.

- Многие коллеги, наверное, позавидовали, когда узнали, что к вам в мастерскую рвались девятьсот человек?

Народный артист в семье - главный кулинар. Если жена Вера Алентова любой гвоздь забить может, то он - спец и по тортикам, и по жареной картошечке, которую так любит супруга.

- Лукавая статистика. Не стал бы ею щеголять. В итоге тридцать. У меня же режиссерский курс. И первое, что делают абитуриенты, - сдают работы. Письменные. Творческие. По образцу. Две трети не допускаем к экзаменам. Вероятно, когда говорят про девятьсот, считают всех. Отсеивать было мучительно. Многие так талантливы! За одну девочку даже решил заплатить сам. Поперхнулся, когда узнал о цене. 470 тысяч рублей в год. Но первые полгода платил. Кстати, есть и приезжие студенты, за которых деньги вносит государство: украинцы, перуанцы, киргизы, белорусы.

- Кстати, о белорусах. В 2017 году на кинофестивале «Лістапад» вам вручили Специальный приз Президента Беларуси «За сохранение и развитие традиций духовности в киноискусстве».

- Благодарен за эту награду. В конце 1979-го показывал в республике картину «Москва слезам не верит». Однажды остался ночевать у белорусского режиссера Виктора Турова, и его мама рассказала мне о том, какой трудной была там жизнь. Во время войны она была

в партизанском отряде. Поведала о многом, страшном и святом. Но Беларусь достойно оказала сопротивление и прекрасно справилась с испытанием. Сумела отстроиться и развиваться. Мне очень нравится, что эта страна умеет жить по средствам.

- Возвращаясь к студентам: чему их учите?

- В большей степени - отношению к жизни. Мастеровых ребят много, но только мощная личность перерастает в большое серьезное кино. Пробиться безумно трудно. Одна девочка активно работает в сериалах. Другой уже пять лет с кровью бьется, чтобы куда-то

попасть. Остальные - так. На подработочках. Питер и Москва перезагружены кадрами. Надо уезжать и строить карьеру в других городах. Где-нибудь на Дальнем Востоке.

ТРИ СТРАНЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВМЕСТЕ

- Вы родились в Баку. Почему покинули этот город?

- Я уехал из Азербайджана в восемь лет. У меня поздняя детская память, в отличие, например, от дочери Юли, которая хорошо помнит, как лежала в пеленках завернутая напротив нас с Верой. В Баку я пошел в школу. Потом мы переехали в Астрахань. Вернулся в Азербайджан в двадцать лет после того, как поработал на заводе и на шахте. И мне было трудно. В основном из-за невольного напоминания о том, что все одноклассники уже в институтах, а я еще нет.

- И вы ринулись покорять столицу?

- Родители говорили: «Куда ты рвешься?! Какой ВГИК? Какое кино? Все это для избранных».

А наше дело - пединститут или медицинский. Отец, как бывший моряк, устроил меня на водолазный катер. В трудовой книжке имеется запись: моряк второго класса. Какой же здоровый и тяжеленный этот скафандр! Для того чтобы дойти до трапа и спуститься, нужны громадные усилия. А уже в воде, если не успеешь стравить лодку, тебя начинает переворачивать.

Год выдержал. Зато попробовал. Ведь подспудно ставил себе цель - работать на земле, под землей и под водой.

- После развала СССР вы несколько лет не снима-

ли. Тяжело входили в новую реальность?

- Трагически воспринимал и воспринимаю развал той страны. По крайней мере три страны должны быть вместе: Беларусь, Россия и Украина. И все кажется, что можно отмотать назад и что-то исправить. С другой стороны, тогда казалось, все кончилось: коммунажи ушли, и мы, счастливые, свободно заживем. Но пришлось заплатить за это неприлично дорогую цену.

МИХАЛКОВ ПОСТУПИЛ МУДРО

- Кто посодествовал тому, чтобы вашу «Москву слезам не верит» выдвинули на «Оскар»?

- Картина очень понравилась Политбюро и лично Леониду Ильичу Брежневу. Решили с ним не спорить, зная, что, конечно, обречена на провал. А она этого «Оскара» получила. В наших кинематографических кругах был, как вы, журналисты, любите говорить, эффект разорвавшейся бомбы.

- Отчего в 2011 году вы как председатель российского Оскаровского комитета отказались выдвинуть на «Оскар» фильм Никиты Михалкова «Утомленные солнцем 2: Цитадель»?

- Занял такую крайнюю позицию, потому что в тот год существовали две картины. Первая, «Елена» Звягинцева, уже получила приз на Каннском кинофестивале и главный приз в Венеции. Вторая - «Утомленные солнцем 2». И в этом случае мы имели дело с работой, которая, называя вещи своими именами, провалилась в прокате, не имела зарубежного отклика, наград. И я спрашивал членов комиссии, чем я буду мотивировать свой выбор? Опустили глаза в стол и молчали. Дело заключалось в том, что все они были подчинены Никите Михалкову. Он поступил мудро: картину не послал. И разогнал комитет. Собрал на других условиях, которые мне кажутся тоже неправильными. И я все пытаюсь с ним встретиться и поговорить, но он нездоров. А уже на днях собирается на новое заседание.

Людмила СТРИЖНОВА/kpmedia.ru

ДОСЬЕ «СВ»

Владимир Меньшов родился в 1939 году в Баку. В 1965 году окончил Школу-студию имени Немировича-Данченко при МХАТе и аспирантуру при кафедре режиссуры во ВГИКе (мастерскую Михаила Ромма). Самые известные режиссерские работы: «Любовь и голуби», «Ширли-мырли», «Зависть богов», «Розыгрыш». На его счету более сотни киноролей: в картинах «Ночной дозор», «Человек на своем месте», «Ар-хи-ме-ды», «Сказ о том, как царь Петр арапа женил» и других. Был ведущим реалити-шоу «Последний герой-5» на «Первом канале». Народный артист РСФСР. Лауреат двух Госпремий. Женат на актрисе Вере Алентовой. Дочь - Юлия Меньшова, актриса и телеведущая.

«ДОЧКА ПОВТОРИЛА НАШ С ВЕРОЙ РАЗВОД» ВТОРОЙ ШАНС

- Мы живем в эпоху разводов. В чем секрет крепости вашего брака?

- Секрета нет! Ну, может, в большой любви, которая с годами растет. И терпимости, которая воспитывается. Дочка один в один повторила нашу судьбу. Мы с Верой разошлись, по-моему, на десятом году жизни. И дочка на седьмом приняла решение расстаться с мужем. Но потом у нас с Верой была счастливая случайность, когда вдруг проснулись в одной постели. А у Юли начались съемки, на которые пригласили ее и мужа, и она вдруг увидела в нем то, чего не замечала до сих пор. И очень благодарна судьбе, что не расстались тогда окончательно.

но. Теперь живут очень радостно, счастливо.

- Ваш внук Андрей в этом году окончил Школу-студию МХАТ, знаменитую мастерскую Брусникина. Мечтает, как и вы, стать режиссером?

- Всегда хотел. В восемь-девять лет начал снимать сестру в главной роли. Когда только окончил школу, мне казалось, рановато работать ему в кино. Сейчас уже такого мнения не придерживаюсь. Он увлекся Школой-студией МХАТ и за эти четыре года изменился в корне. Это образование дает серьезный опыт самопознания. Система Станиславского и ее опыт применения в жизни - и не надо никакого психоаналитика.